

«Диалектика» европейского разоружения: уроки и перспективы

«Dialectics» of European Disarmament: Lessons and Prospects

DOI: 10.12737/2587-6295-2020-39-48

УДК 327

Получено: 30.11.2020

Одобрено: 12.12.2020

Опубликовано: 25.12.2020

Мизин В.И.

канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова
e-mail: vmizin@hotmail.com

Mizin V.I.

Candidate of History Sciences, Leading Researcher, Center for International Security, IMEMO RAS E. M. Primakova
e-mail:vmizin@hotmail.com

Севостьянов П.И.

канд. полит. наук, старший преподаватель кафедры политологии и социологии РЭУ им. Г.В. Плеханова, действительный государственный советник РФ 3 класса
e-mail: Sevostyanov.PI@rea.ru

Sevostyanov P.I.

PhD Candidate of Political Science, senior lecturer of the Department of political science and sociology of Plekhanov Russian University of Economics, Full State Counselor of the Russian Federation, 3st
e-mail: Sevostyanov.PI@rea.ru

Матюхин А.В.

д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры теории и истории международных отношений института международных отношений и социально-политических наук (факультет) Московского государственного лингвистического университета
e-mail: avmpl@mail.ru

Matiukhin A.V.

Doctor of Political Sciences, docent, Professor of the Department of theory and history of international relations at the Institute of international relations and socio-political Sciences (faculty) Moscow state linguistic University
e-mail: avmpl@mail.ru

Аннотация

Целью настоящей работы является выявление и формирование комплекса мер создания системы европейской безопасности. Авторами использовались такие *методы*, как системный и сравнительный анализ, исторический, проблемный и логический методы исследования, а также методологический подход «структурного реализма» американского политолога К.

Уолца. Европейский союз, несмотря на серьезные трудности, остается главной интеграционной системой, важным стратегическим партнером России. В настоящий момент в развитие своей Общей политики и политики в области безопасности он пытается стать и глобальным игроком, европейской опорой НАТО. Нарастают и приготовления европейских стран в военной сфере, особенно после начала украинского кризиса в 2014 г. В этой связи для понимания происходящих процессов необходимо рассматривать не только стратегию ЕС в области безопасности и военного строительства в рамках европейского сегмента НАТО, но и политику в области обеспечения безопасности невоенными и политико-дипломатическими средствами, в том числе и путем участия в процессах контроля над вооружениями. В статье подробно исследуются все направления такого подхода ЕС и Российской Федерации. В работе делаются конкретные предложения о том, как России выстраивать взаимодействие и сотрудничество с ЕС по данной проблематике. По мнению авторов, несмотря на непрекращающееся давление, России необходимо сохранять дипломатическое спокойствие и настойчиво продвигать инициативы по выправлению, стабилизации ситуации с безопасностью в регионе, перелому современных негативных тенденций – к большей предсказуемости, транспарентности, укреплению взаимного уважения и доверия. В заключение авторы делают *вывод* о важности купирования усиливающихся тенденций трактовки отношений ЕС с Россией в духе холодной войны, предлагают конкретные шаги в этом направлении. *Практическая и теоретическая значимость* работы заключается в системном видении и анализе комплекса мер в проблематике разоружения и безопасности на европейском континенте.

Ключевые слова: Европа, ЕС, контроль над вооружениями, НАТО, Общая внешняя политика и политика в области безопасности, Россия, США.

Abstract

The purpose of this work is to identify a set of measures for creating a European security system. The authors used such methods as system and comparative analysis, historical, problem and logical research methods, as well as the methodological approach of "structural realism" by the American political scientist K. Waltz. Despite serious difficulties, the European Union remains the main integration system and an important strategic partner of Russia. At the moment, in the development of its General and security policy, it is also trying to become a significant global player, a European pillar of NATO. European countries' military preparations are also increasing, especially after the beginning of the Ukrainian crisis in 2014. In this regard, to understand the ongoing processes, it is necessary to consider not only the EU strategy in the field of security and military construction within the European segment of NATO, but also the policy in the field of ensuring security by non-military and political-diplomatic means, including through participation in arms control processes. The article examines in detail all directions of this approach of the EU and the Russian Federation. The paper makes specific proposals on how Russia can build interaction and cooperation with the EU on this issue. According to the authors, despite the ongoing pressure, Russia needs to maintain diplomatic calm and persistently promote initiatives to correct and stabilize the security situation in the region, reverse current negative trends - to greater predictability, transparency, and strengthen mutual respect and trust. In conclusion, the authors conclude that it is important to stop the growing trends in the interpretation of EU relations with Russia in the spirit of the cold war, and suggest concrete steps in this direction. The practical and theoretical significance of the work consists in a systematic vision and analysis of a set of measures in the field of disarmament and security on the European continent.

Keywords: Arms control, Europe, the EU, Common Foreign and Security policy, NATO, Russia, USA.

Введение

После окончания Второй мировой войны умами ведущих западноевропейских политиков, таких как Р. Шуманн, Ж. Моне, К. Аденауэр, А. де Гаспери, А. Спинелли и других овладела идея создания «единой Европы» – своего рода новой версии «Соединенных

Штатов Европы». Главной целью тогда мыслилось предотвращение новых войн, осознанная народами Европы потребность в наконец-то длительном мире, а также задача прорывного развития экономики с тем, чтобы преодолеть послевоенную разруху и успешно конкурировать с США, которые практически получили контроль над Западной Европой, в том числе и через «План Маршалла» и механизм НАТО. Начавшаяся с 1946 г. холодная война поставила вопрос и о развитии западноевропейского военного потенциала, чтобы противостоять тому, что виделось как агрессивность коммунизма сталинского типа, уже подчинившего себе половину Европы на Востоке и четверть Азии. Несмотря на то, что главную роль в оборонных усилиях Западной Европы играли США, европейских политиков не оставляло стремление внести собственный вклад в создание военно-политического союза, активно способствовать формированию «европейской идентичности» в сфере безопасности и обороны. Маастрихтский договор (1992 г.), Амстердамский договор (1997 г.) и Лиссабонский договор (2007 г.) стимулировали активное развитие совместной обороны ЕС. Сфера обороны при этом, хотя и включена в компетенции ЕС, который пытается развивать практическую активность на данном направлении, реально обеспечивается по-прежнему потенциалом Североатлантического альянса. При этом подспудно главной проблемой в области безопасности на Западе Европы виделась Россия, к серьезному диалогу с которой там не были готовы.

И естественно, что Россия всегда, уже со времен становления Московской державы Ивана Третьего, Василия Третьего, Ивана Четвертого, и тем более Петра Первого и его реформ, а также Александра Первого, освободившего континент от Наполеона, была важнейшим, хотя и противоречивым, фактором европейской политики. Это тем более было закреплено освобождением Россией Европы от нацизма по итогам Второй мировой войны.

Несмотря на популярные концепции «евразийства», Россия исторически остается великой европейской державой, а многие эксперты до сих пор считают ее империей, традиционно определяющим образом влияющей на ход решения ключевых проблем континента.

Однако события после 2014 г. в значительной степени превратили ее в «токсичную, реваншистскую державу» для многих представителей европейского *политикума*. В течение последующих лет Россия оказалась втянутой в последовавшую после событий на Украине санкционную войну с Евросоюзом. Несмотря на благоприятные общественные настроения к Москве в ряде южно- и центрально-европейских стран и среди ряда их политиков, ждать скорой отмены санкций пока не приходится и к этому следует быть готовыми.

Очевидно, что кризис в отношениях Россия – Европа будет иметь затяжной характер, и искать развязки по важнейшей теме контроля над вооружениями с европейскими партнерами – приоритетная задача для российской дипломатии.

Обзор научной литературы

В научном дискурсе современной западноевропейской и американской политологии базовое внимание уделяется причинам современного кризисного состояния процессов и механизмов контроля над вооружениями в Европе. В западноевропейской экспертной среде сформировалась заметная школа исследователей данной проблемы. В частности, интересны наработки, опубликованные в последние годы польским исследователем Л. Кулешей [12]. Регулярно данная тематика анализируется в докладах трехстороннего российско-германо-американского форума «Deep Cuts Commission», объединяющего ведущих специалистов из этих стран [10]. Особое внимание исследователи уделяют проблемам мер доверия и ограничений в сфере конвенциональных вооружений в Европе. Здесь важно выделить работы полковника Бундесвера в отставке, бывшего германского представителя в Оперативной группе по мерам доверия ОБСЕ В. Рихтера [13, с. 1-8]. Немало работ появилось по данной тематике и в американской политологии. Интересные подробные сценарии урегулирования проблемы безопасности в Европейском регионе предлагаются в работах Корпорации РЭНД [9].

Можно утверждать, что комплексно в российской научной литературе тема именно контроля над вооружениями на континенте не поднималась. Однако проблематика европейской безопасности в российском экспертном сообществе исследована достаточно детально. Одним из первых начал исследовать тему европейской безопасности еще в 1980-е годы академик В. Барановский, а первое опубликованное в Оксфорде под его редакцией исследование, по мнению западных экспертов, и сегодня сохраняет актуальность [14]. Среди современных отечественных авторов нельзя не отметить труды таких ученых, как К. Богданов [4, с. 5-8.], В. Дворкин [5, с. 22-28], С. Уткин [8].

Ядерные аспекты тематики европейского контроля над вооружениями, особенно в плане отношения Европы к Договору РСМД или возможным ограничением тактических ядерных вооружений и влиянием этих «драйверов» на стратегическую стабильность, подробно проанализированы на протяжении многих лет в основополагающих работах ведущего российского эксперта академика РАН А.Г. Арбатова [2, с. 9-23; 3, с. 5-16]. Целенаправленно рассматривает вопросы стратегической стабильности с учетом ядерного фактора академик РАН А.А. Кокошин [6, с. 7-21.].

Однако, заявленная тематика данной статьи потребовала отдельного исследования.

Методы

Используемые авторами методы позволили выявить и проанализировать ряд важных проблем в области современной европейской безопасности. Использование исторического метода способствовало анализу историко-геополитических аспектов, применительно к региональной специфике Европы и России. Проблемный метод позволил выявить специфику политических и военных интересов современных европейских государств. В дополнение к этому, применение метода сравнительного анализа позволило определить особенности в военно-политической стратегии США и стран НАТО. Выявлению, систематизации и обобщению собранных авторами фактов, а также сделанных выводов и предложений в области безопасности и европейского разоружения способствовали применяемые авторами логический метод, метод синтеза и системный анализ.

В работе используется комбинированный методический подход сравнительной политологии. Проанализированы открытые данные для описания прошлого поведения основных акторов в этой сфере, что дает возможность для прогноза эволюции политики в будущем.

На основе теоретического подхода, предложенного известным политологом К. Уолцем в его теории «структурного реализма», показана динамика развития процессов контроля над вооружениями, в том числе конкретно в отношении Европы. В своей работе [15] К. Уолц, разработав концепцию «ядерного мира», отмечал, что ядерные державы, включая и «младших партнеров» США – Великобританию и Францию, – продолжают конкурировать в сфере вооружений. Все они вместе должны найти алгоритм мирного существования даже в условиях сохранения угрозы развязывания ядерной войны.

Результаты анализа

События на Украине после 2014 г. послужили как бы оправданием беспрецедентного после конца холодной войны усиления военных приготовлений блока НАТО, в том числе массирования его присутствия на границах России. Это коренным образом подорвало возможность поиска подходов к реальной стабилизации военно-политической обстановки в Европе. Вместо этого увеличилась частота и интенсивность военных маневров Альянса, облетов авиации и зачастую прямых провокаций вследствие опасных военных инцидентов.

Это, в свою очередь, привело к дальнейшему дополнительному усилению пропагандистской борьбы, развертыванию новой ожесточенной информационной кампании, которая, как в годы холодной войны, затруднила налаживание отношений между Россией и Западом в ближайшей перспективе. На Западе появились опасения относительно замыслов России, якобы нацелившейся не только на дестабилизацию и «балканизацию» всей Украины,

но и на подрыв гарантий коллективной обороны НАТО, прежде всего в балтийском субрегионе (в том числе через пресловутую стратегию «гибридных войн»). При этом в Европе и в НАТО регулярно звучат обвинения в адрес Российской Федерации о якобы нарушениях своих обязательств и заявления о готовности дать активный отпор якобы возросшей агрессивности Москвы. Вместе с тем, и в ЕС, и в НАТО осознают невозможность решения вопросов европейской безопасности и реализации, в свою очередь, соответствующих мер по контролю над вооружениями без диалога с Россией.

В ЕС принят план «постоянного структурного сотрудничества» (Pesco) или «двухскоростной подход», разрешающий странам переходить к проектам военного сотрудничества без их одобрения всеми членами организации [11]. Пока все надежды сторонников собственной европейской обороны, укрепившиеся после прихода к власти администрации Д. Трампа, остаются эфемерными, как и планы о создании отдельной европейской армии.

Под лозунгом наращивания военных приготовлений проходят и Саммиты НАТО, начиная с 2014 г. В частности, в июле 2016 г. была принята очередная Декларация об укреплении сотрудничества НАТО и ЕС. В ней определено сотрудничество в таких областях, как оперативное взаимодействие по обеспечению миграции, включая миссии на море, кибербезопасность, оборонный потенциал, проведение учений, поддержка партнеров на южном и восточном флангах. В декабре 2016 г. в рамках развития сотрудничества и диалога двух организаций были согласованы 42 мероприятия в вышеприведенных направлениях.

Альянс безусловно наращивает военную активность. Однако даже достижение двухпроцентной планки от размера ВВП стран-членов в военных расходах – как того требовала администрация Трампа – остается недостижимым для подавляющего числа европейских членов ЕС. Например, даже лидеру Евросоюза Германии для того, чтобы добиться этого, будет необходимо ежегодно изыскивать более 3 млрд долл. (общая требующаяся сумма составляет 31 млрд долл.), Италии необходимо будет дополнительно тратить около 20 млрд, а Испании — около 15. С учетом того, что страны испытывают дефицит бюджета, сделать это им будет весьма проблематично, а без этого вряд ли возможно реальное достижение европейской оборонной автономии в будущем, даже к столетию НАТО в 2049 г.

Большинство российских и европейских экспертов сходятся во мнении относительно опасной и чрезмерно возросшей конфликтности на континенте, что может в непредвиденной ситуации, вследствие провокаций или просчетов, привести к прямому военному столкновению России и Североатлантического блока, например, в акваториях Черного и Балтийского морей. Резко активизированы и маневры в области информационной войны [7], попытки перевести отношения с Россией в привычное для многих политиков и военных НАТО русло нового военно-стратегического противостояния в духе холодной войны. Однако крайне важно подчеркнуть, что сегодня, в отличие от периода холодной войны, процесс контроля над вооружениями не обладает «иммунитетом» в контексте развития политической ситуации в отношениях Москвы и Запада, отсутствуют и действенные инструменты налаживания диалога. Все контакты и переговоры в области контроля над вооружениями, какое-либо продуктивное продвижение в этом направлении с началом украинского кризиса стали практически невозможны. В частности, практически «заморожены» актуальные для создания общей системы безопасности обсуждения перспектив создания новых механизмов контроля над конвенциональными (обычными) вооружениями в Европе. Новой администрацией США во главе с Дональдом Трампом в 2019 г. под надуманными предлогами «похоронен» Договор по ракетам средней и малой дальности 1987 г., а в ноябре 2020 г. Соединенные Штаты вышли из Договора по открытому небу.

События во взаимоотношениях России и ЕС после 2014 г. поставили под вопрос и действенности Хельсинского процесса (не говоря уже о пока что явной нереальности разработки какого-то нового основополагающего формата типа «Хельсинки-2.0»), о

значении других документов в области европейской безопасности, а также о полноценной деятельности ОБСЕ в условиях вновь обозначившейся конфронтации в регионе.

Тем не менее России, как сильному и уверенному в себе геополитическому субъекту, не следует смиряться с нынешним застоём в отношениях, важно продолжать настойчиво предлагать конкретные меры по стабилизации обстановки в сфере безопасности в Европе. В этом, как залого предотвращения риска конфликтов и войны, заинтересованы (как заявляется) и наши партнеры в ЕС и даже в НАТО.

С одной стороны, ведущие эксперты в Европе, европейских странах НАТО и в ЕС вроде бы признают важность контроля над вооружениями. Однако современные европейские подходы к активизации контроля над вооружениями в значительной степени фрагментированы и носят сослагательный характер «желательности». Тем не менее нельзя не согласиться с мнением многих европейских экспертов и политиков о том, что Европа нуждается в более эффективных средствах для достижения своих целей в области контроля над вооружениями. Представляется, что Германия потенциально готова взять на себя европейское лидерство в области контроля над вооружениями. Так, например, министр иностранных дел Хайко Маас выделяет это в качестве одного из приоритетов внешней политики ФРГ.

В 2019 г. Швеция выступила с так называемой «Стокгольмской инициативой по ядерному разоружению», объединяющей 16 государств, включая Германию, Швейцарию, Норвегию, Финляндию, Испанию и Нидерланды. На своем заседании в феврале 2020 г. члены «Стокгольмской инициативы» наметили 22 ступени для ядерного разоружения, главным образом призывая ядерные державы продвигать повестку дня в области контроля над вооружениями – институционализированного диалога на двусторонних и многосторонних форумах. Главные задачи Коалиции будут заключаться в разработке «дорожной карты» для определения приоритетов и последовательности усилий в области контроля над вооружениями и создания постоянного форума многосторонней координации.

Как полагают многие европейские эксперты, Европа нуждается в новой всеобъемлющей политической стратегии в сфере разоружения и контроля над вооружениями, а также долгосрочном укреплении многосторонних инструментов нераспространения ОМУ.

Речь идет не только о снижении военной опасности, общей стабилизации военно-политической ситуации, но и целом ряде конкретных шагов на конкретных направлениях контроля над вооружениями. Такие меры могли бы включать, прежде всего, продолжение диалога о дальнейших сокращениях стратегических вооружений. На это надеются и многие европейские политики, озабоченные отсутствием четких сигналов по этому поводу от администрации Д. Трампа.

Что касается следующего Договора по СНВ, то, по мнению большинства европейцев, любые дальнейшие сокращения стратегических вооружений, скорее всего, останутся в двусторонней российско-американской сфере. Возглавляемая Европой коалиция по контролю над вооружениями полна решимости «внушать» как Соединенным Штатам, так и России, что переговоры с этой целью должны начаться как можно скорее, независимо от того, будет ли продлен новый СНВ. Многие европейские эксперты также считают важным ограничение в следующем договоре всех ядерных боеголовок, включая российские нестратегические ядерные вооружения, представляющие особую угрозу для Европы, а также подключение по вопросам европейской безопасности Китая. Можно было бы также в консультациях и переговорах с европейскими партнерами и США рассмотреть возможность снижения оперативно развернутых боезарядов РФ и США до 1000 единиц и 500 развернутых стратегических носителей для них. Такие шаги активно разделяются многими членами ЕС, хотя ни Франция, ни Великобритания до сих пор полностью не планируют присоединиться к российско-американскому диалогу по СНВ. Вполне реально предположить, что европейцы на этой арене поддержали бы РФ и, некоторым образом, могут оказать давление на администрацию США.

Целесообразно также вернуться к поиску долгожданного компромисса по проблеме ПРО, остающейся основным препятствием на пути контроля над вооружениями.

Тот факт, что Россия приобрела способность преодолевать любую американскую систему ПРО, предполагает наличие реальных предпосылок для поиска компромисса. Политические и дипломатические усилия в этой области должны быть продолжены, поскольку Россия и Соединенные Штаты призваны сыграть особую роль в развитии сотрудничества в этой опасной области.

С другой стороны, здесь уже накоплен солидный задел предложений, таких как меры доверия и контроля, взаимные посещения объектов, лабораторий и полигонов, совместные центры предупреждения о ракетных угрозах, совместные учения сил ПРО РФ и НАТО и т.п. Было бы также неплохо принять определенные меры транспарентности и разграничить системы противоракетной обороны: например, ограничить стратегическую оборону против МБР и БРПЛ в пределах взаимоприемлемых параметров, опираясь на параметры СНВ-III 1997 г., при этом позволяя региональным системам ПРО защищать от баллистических и крылатых ракет средней и малой дальности. Обе стороны могут достичь специального политического соглашения, которое не потребует ратификации Конгрессом США, где противоракетную оборону считают приоритетной программой.

Представляется, все дело лишь в политической воле и исправлении общей ситуации во взаимоотношениях. Так, в частности, посол России в Соединенных Штатах А.И. Антонов отмечает, что «при любых обстоятельствах политико-дипломатические усилия в этой сфере необходимо продолжать. Как представляется, российской и американской сторонам принадлежит особая роль в развитии сотрудничества в области ПРО между Россией и НАТО, и полное использование имеющегося потенциала может послужить основой для продвижения этого сотрудничества по конструктивному руслу» [1, с. 132].

При этом следует иметь в виду, что Соединенные Штаты намерены продолжать длительное развертывание многоуровневой глобальной системы ПРО, включая ее компонент в Европе, а европейские члены НАТО вряд ли откажутся от развертывания американской ЕРАА. С другой стороны, европейские союзники США с обоснованной тревогой восприняли слом Договора по ПРО и были бы готовы к диалогу по этой теме. Данный диалог можно было бы, например, вести и в рабочей группе по ПРО Совета «Россия–НАТО» с возможностями дальнейшего улучшения отношений с Альянсом.

В любом случае, обмен информацией, формирование концепций совместных учений и разного рода тренировок, сравнение доктрин и концепций применения сил и средств ПРО, отработка модальностей функционирования Центров обмена данными и предупреждения о ракетных угрозах, проведение семинаров, конференций, имитационных игр, ситуационных анализов и взаимных визитов предпочтительнее нынешней воинственной и контрпродуктивной риторики. У многих специалистов в ЕС, особенно в Германии и странах Бенилюкса, это вызывает понимание.

Одной из областей, вызывающих особую озабоченность в плане безопасности для Европы, являются ракеты средней дальности с радиусом от 500 до 5500 километров.

В то время как любое ограничение ракет РСМД с ядерными боеголовками останется сферой двусторонних американо-российских усилий, с потенциалом будущего привлечения Китая, в Европе считают важным принятие мер по ограничению систем РСМД с обычным вооружением на европейском и ближневосточном театрах военных действий операций.

Все попытки спасти Договор по РСМД в 2017–2019 гг. провалились из-за настойчивых заявлений Вашингтона о том, что Москва его нарушила.

Сегодня Россия могла бы начать активно убеждать Соединенные Штаты – при молчаливой поддержке европейских стран – договориться о некоторых новых решениях. Это могут быть меморандумы о взаимопонимании по ограничению развертывания таких систем, включая картографирование разрешенных географических районов, а также комплекс мер транспарентности и укрепления доверия, обязательства по открытости и обмену данными – как бы маловероятно все это ни выглядело сегодня. Можно договориться и о том, чтобы все

вновь размещаемые на европейском ТВД баллистические и крылатые ракеты были в неядерном только оснащении.

Поскольку новые баллистические ракеты США будут явно иметь подлетное время до российских целей около трех минут, а гиперзвуковые крылатые ракеты летят по непредсказуемым траекториям, все это серьезно усложняет задачу их раннего обнаружения и перехвата. Такая угроза приближает возможность нанесения Россией – при соответствующем неминуемом пересмотре доктрины применения ядерного оружия – упреждающего удара, что, конечно же, резко увеличивает угрозу ядерной эскалации в ходе конфликта. Это прекрасно понимают и в НАТО, и в Европе в целом.

Заключение

Если сегодня, в силу санкционной войны и усиления дипломатического противостояния в рамках «гибридных войн», соперничества в информационной сфере у нас с европейскими партнерами невозможны широкомасштабные договоренности в области безопасности, то могут быть выработаны своего рода «правила хорошего тона», «кодекс достойного поведения», по крайней мере, прежде всего для ведущих держав. С такой инициативой могла бы выступить российская дипломатия. Россия уже сегодня пытается это делать в целях решения сложных проблем во взаимоотношениях, естественно, с США и НАТО. Напрямую это касается всей архитектуры европейской безопасности.

В этой связи, по мнению авторов, важно восстановить в полноценном формате деятельность Совета Россия – НАТО, взаимно пересмотреть ряд положений 1997 г. в основополагающем акте Россия – НАТО (например, 4 раздел данного документа), попытаться в режиме переговорного взаимодействия решить ряд острых, потенциально конфронтационных вопросов: об ограничении возможного развертывания вблизи границ друг друга дополнительных боевых сил, о формировании действенных механизмов предотвращения опасных инцидентов, в том числе, с применением ядерного оружия, об организации специальных кондиционных и многосторонних центров между Североатлантическим блоком и Россией, о повышении эффективности деятельности органов ОБСЕ.

Важно в системе международной безопасности, где ключевое значение имеет регион Европы, не допускать пауз в процессе снижения военной угрозы, предлагать инновационные решения назревших проблем сохранения и дальнейшего продвижения процесса контроля над вооружениями на двусторонних и многосторонних площадках.

Проблематика данной статьи будет продолжена в последующих номерах Журнала политических исследований.

Литература

1. Антонов А.И. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы. – Москва: РОССПЭН; ПИР-Центр, 2012. – 245 с.
2. Арбатов А.Г. Вооружения и дипломатия // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – № 6. – С. 9-23.
3. Арбатов А.Г. Грезы и реальности контроля над вооружениями // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – №11. – С. 5-16.
4. Богданов К.В. Фактор ПРО в Европе: противоречия и кризис режимов контроля над вооружениями // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2018. – № 50 (66). – С. 5-8.
5. Дворкин В.З. Трансформация стратегической стабильности // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. - № 8. – С. 22-28.
6. Кокошин А.А. Стратегическая стабильность в условиях критического обострения международной обстановки // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 4. – С. 7-21.

7. Курьлев К.П., Цаканян В.Т. Цифровая зависимость НАТО //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2018. – № 1. – С. 45–53. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-1-45-53.
8. Уткин С.В.Россия и Европейский Союз в меняющейся архитектуре безопасности: перспективы взаимодействия. – Москва: ИМЭМО РАН, 2010. – 107 с.
9. Charap S., Lynch A., Drennan J.J., Massicot D., Persi P. G. A New Approach to Conventional Arms Control in Europe, Addressing the Security Challenges of the 21st Century [Электронныйресурс]. URL:;https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR4346.html(дата обращения: 15.11.2020).
10. Deep Cuts Commission, Third Report, Back from the Brink: Toward Restraint and Dialogue between Russia and the West, April 2016, Hamburg [Электронныйресурс]. URL:<http://deepcuts.org/publications>(датаобращения: 14.11.2020).
11. Fact Sheet NATO – EU Relations. [Электронныйресурс].URL:http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2017_02/20170213_1702-factsheet-nato-eu-en.pdf. (датаобращения: 20.11.2020).
12. Kulesa Lukasz, (2020) The Crisis of Nuclear Arms Control and its Impact on European Security, No. 66, Non-Proliferation and Disarmament Papers, January. [Электронный ресурс].URL: <https://www.sipri.org/publications/2020/eu-non-proliferation-and-disarmament-papers/crisis-nuclear-arms-control-and-its-impact-european-security>(дата обращения: 16.11.2020).
13. Richter W. Nukleare Rüstungskontrolle in Gefahr// SWP-Aktuell. - 2020. - № 5 – С. 1-8.
14. Russia and Europe: The Emerging Security Agenda. Ed. by Vladimir Baranovsky. – London: Oxford University Press, 1997. 582 p.
15. Waltz K. Theory of International Politics. - Reading, Mass.: Addison-Wes-ley, 1979. 251 p.

References

1. Antonov A.I. *Kontrol' nadvooruzheniyami: istoriya, sostoyanie, perspektivy*[Control over arms: history, state, prospects]. М., Rosspan; PIR Center, 2012, 245 p. (In Russian).
2. Arbatov A.G. Vooruzheniyaidiplomatiya [Armaments and diplomacy]. *Mirovayaekonomikaimzhdunarodnyeotnosheniya*[World economy and international relations]. 2020, Vol. 64, I. 6, pp. 9-23. (In Russian).
3. Arbatov A.G. Grezyireal'nostikontrolyanadvooruzheniyami [Dreams and realities of arms control] *Mirovayaekonomikaimzhdunarodnyeotnosheniya*[World economy and international relations]. 2019, Vol. 63, I. 11 pp. 5-16. (In Russian).
4. Bogdanov K.V. Faktor PRO v Evrope: protivorechiyaikrizisrezhimovkontrolyanadvooruzheniyam [Factor of missile DEFENSE in Europe: contradictions and crisis of arms control regimes]. *Evropeyskayabezopasnost': sobytiya, otsenki, prognozy*[European security: events, estimates, forecasts]. 2018, I. 50 (66), pp. 5-8. (In Russian).
5. Dvorkin V.Z. Transformatsiyastrategicheskoy stabil'nosti [Transformation of strategic stability]. *Mirovayaekonomikaimzhdunarodnyeotnosheniya*[World economy and international relations]. 2013, I. 8, pp. 22-28. (In Russian).
6. Kokoshin A.A. Strategicheskaya stabil'nost' v usloviyakh kriticheskogo obostreniya mezhdunarodnoy obstanovki [Strategic stability in the conditions of critical aggravation of the international situation]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political research]. 2018, I. 4, pp. 7-21. (In Russian).
7. Kurylev K. P., Tsakanyan T.V. Tsifrovaya zavisimost' NATO [Digital Dependence of NATO] *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Politic Sciences], 2018, I. 1, pp. 45-53. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-1-45-53. (In Russian).
8. Utkin S.V. *Rossiya i Evropeyskiy Soyuz v menyayushcheysya arkhitekture bezopasnosti: perspektivy vzaimodeystviya* [Russia and the European Union in the changing security architecture: prospects for interaction]. М., IMEMO RAS Publ, 2010, 107 p. (In Russian).

9. Charap S., Lynch A., Drennan J.J., Massicot D., Persi P.G. A New Approach to Conventional Arms Control in Europe, Addressing the Security Challenges of the 21st Century. Available at: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR4346.html(Accessed: 15.11.2020).
10. Deep Cuts Commission, Third Report, Back from the Brink: Toward Restraint and Dialogue between Russia and the West, April 2016, Hamburg. Available at: <http://deepcuts.org/publications>(Accessed: 14.11.2020).
11. Fact Sheet NATO – EU Relations. Available at: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2017_02/20170213_1702-factsheet-nato-eu-en.pdf. (Accessed: 20.11.2020).
12. Kulesa Lukasz, (2020) The Crisis of Nuclear Arms Control and its Impact on European Security, No. 66, Non-Proliferation and Disarmament Papers, January. Available at: <https://www.sipri.org/publications/2020/eu-non-proliferation-and-disarmament-papers/crisis-nuclear-arms-control-and-its-impact-european-security>(Accessed: 16.11.2020).
13. Richter W. *NukleareRüstungskontrolle in Gefahr*[Nuclear arms control in danger].*SWP-Aktuell*[SWP-current]. 200, I. 5, pp. 1-18.
14. Russia and Europe: The Emerging Security Agenda. Ed. by Vladimir Baranovsky. London, Oxford University Press Publ, 1997, 582 p.
15. Waltz K. Theory of International Politics. Reading, Mass, Addison-Wes-ley Publ, 1979. 251 p.